

Фан Юньци покинул комнату, но Цзинь Жоянь не последовал его совету и не пошёл в душ. Вместо этого он вернулся на кровать, полежал некоторое время подобно трупу, а затем, словно гиперактивная обезьяна, начал метаться по комнате — то прилипал к окну и смотрел наружу, то возвращался на кровать и катался по ней. Энергия, пробуждённая танцем Фан Юньци, была потрачена на бессмысленные действия. Его глаза невольно скользили к телефону на столе, но он не решался взять его.

Наконец, собравшись с духом, Цзинь Жоянь разблокировал телефон и зашёл на Weibo. Как и ожидалось, «Ошибка P.A.N. на сцене» и «Цзинь Жоянь сорвал голос» были в трендах. Видеоклипы и фотографии ярко демонстрировали его провал, выставляя его на всеобщее обозрение.

Более иронично было то, что вместе с этим в трендах оказались «Идеальная внешность Юэ Минсиня» и «Вокал Сюй Лэшу». Цзинь Жоянь чувствовал себя шутком, который крутится вокруг звезд, добавляя своими неудачами веселья на сцену.

Он закрыл глаза рукой, охваченный беспрецедентной волной пессимизма. «Разве не так бывает, что с перерождением ты получаешь золотой ключ, побеждаешь всех богов и духов, открывая крутую жизнь?»

Почему же в его случае всё так печально? В момент, когда всё шло так хорошо, он совершил такую глупую ошибку. Неужели ему снова суждено провалиться до самого дна?

Погрузившись в самобичевание, он вдруг услышал, как дверь открылась. Подумав, что это Фан Юньци, Цзинь Жоянь даже не открыл глаза, просто слабо сказал:

— Вернулся?.. Ааа!

Его схватили за воротник и подняли. Цзинь Жоянь испуганно открыл глаза и встретился взглядом с теми самыми глазами, которые фанаты восхваляли как «усыпанные звёздами».

Черт, звёзды в глазах идола — это заслуга осветителей, ладно?!

Если бы в обычные дни глаза так светились, его бы уже взяли в Мстители спасать мир!

Но сейчас ни одной звезды, даже обезьяны не видно!

Увидев, кто перед ним, Цзинь Жоянь не стал тратить силы на обычную перепалку, его руки безвольно повисли, и он без эмоций сказал:

— Ты с ума сошёл? У меня сейчас настроение паршивое, не хочу с тобой возиться!

— Даже есть не хочешь, что, решил стать бессмертным?! — Юэ Минсинь смотрел на него, его тон был жёстким. — Раз у тебя так много свободного времени, переодевайся. Пойдём со мной!

— Выйти? — Цзинь Жоянь нахмурился. — Вэнь сказал оставаться в отеле.

Юэ Минсинь ничего не ответил, просто взял его за руку и потащил к двери.

— Черт, черт! — Цзинь Жоянь наконец вышел из состояния спокойствия, его тело отклонилось назад, он начал сопротивляться. — Что ты опять задумал? Босс, сейчас мы не в том положении, нас могут заметить!

Юэ Минсинь ненадолго остановился, слегка повернул голову, его профиль выражал презрение:

— Заметить? Кто тебя сейчас знает?

Цзинь Жоянь:

— ...

Действительно, его почти никто не узнал. Они без проблем вышли из отеля и направились в интернет-кафе, где заядлые геймеры даже не подняли головы.

Юэ Минсинь арендовал два компьютера в углу и потащил Цзинь Жояня за собой.

— Ты привёл меня сюда, чтобы поиграть? — Цзинь Жоянь смотрел на экран Юэ Минсиня с недоумением. — Я не люблю игры, ты ошибся человеком!

Юэ Минсинь проигнорировал его и начал играть.

Только что он был в отеле, вздыхая и жалея себя, а теперь его притащили в интернет-кафе играть. Смена обстановки была настолько резкой, что Цзинь Жоянь даже не удивился. Если бы с Юэ Минсинем всё было предсказуемо, это было бы странно.

Наверное, это было результатом времени — в прошлой жизни он уже знал, что Юэ Минсинь не похож на других. В этой жизни он ещё больше убедился, что его мозг работает иначе. Он часто действовал импульсивно, его настроение менялось быстро, и он постоянно устраивал какие-то странные выходки.

Хотя это интернет-кафе было уютным и с современным оборудованием, оно не слишком строго проверяло возраст посетителей. Взглянув вокруг, Цзинь Жоянь заметил, что многие на диванах явно были несовершеннолетними.

— Одна ошибка, и ты уже как мёртвая рыба, — сказал Юэ Минсинь, не отрывая взгляда от экрана, его пальцы быстро стучали по клавиатуре. Он говорил это с ехидцей, но казалось, что он злится на себя.

— Мёртвая рыба? — возмутился Цзинь Жоянь. — Кто как мёртвая рыба? У меня просто плохое настроение, я имею право сомневаться в жизни, или все должны быть такими же бесчувственными, как ты?

— Бесчувственность — это не плохо, лучше, чем сидеть и вздыхать из-за ерунды! Если ты не можешь выдержать такую критику, тебе лучше уйти из шоу-бизнеса! Оскорбления, клевета, сплетни — в будущем их будет только больше, и они будут гораздо серьёзнее, чем то, что ты переживаешь сейчас! Люди в интернете всегда были злыми!

— Я... — Цзинь Жоянь не знал, что ответить. Он не ожидал, что Юэ Минсинь вытащит его, чтобы утешить.

— Я знаю, как больно, когда тебя ругают, но если ты выбрал этот путь, ты должен идти до конца, — голос Юэ Минсиня внезапно смягчился. Он не повернулся, свет экрана падал на его идеальный профиль, его слегка опущенные глаза отражали легкую грусть, а сжатые губы выражали что-то вроде... обиды.

Обиды? Почему он подумал об этом?

Сейчас в интернете поливают грязью его, черт возьми!

Цзинь Жоянь закинул руку на лоб: видимо, он недостаточно опытен, чтобы понять странные мысли Юэ Минсиня.

«Если бы ты, как Лань Шицзе, проявлял заботу о команде, или, как Юань Фэй, был полон духа группы, я бы понял. Но ты, с твоими странными мыслями и непредсказуемым характером, ведёшь себя как герой трагедии — это уже слишком!»

«Что за выбор ты имеешь в виду, чтобы так грустить!»

— В шоу-бизнесе слишком глубокие и мутные воды, никто не сможет защитить тебя, даже я...

— Стоп, стоп, прежде чем говорить о наших отношениях, босс, ты же только дебютировал, как ты собираешься меня защищать?! — Цзинь Жоянь не смог сдержать сарказма. Хотя Юэ Минсинь стал знаменитым раньше них, был популярным и имел загадочное прошлое, его попытка выглядеть как человек, прошедший через многое, выглядела немного смешно.

Но Цзинь Жоянь не стал продолжать. Даже если это была игра, Юэ Минсинь играл её так искренне, что это могло растрогать. На самом деле, Цзинь Жоянь понимал всё, но, как говорится, знать много — не значит жить хорошо.

— Я моложе тебя, но до сих пор пережил больше, ты не можешь этого отрицать, верно?

Цзинь Жоянь невольно скривился: отрицать было нельзя! Кто ещё мог похвастаться таким путём к славе? Споры, внимание, стремительный взлёт — кроме лица, у него было только море критики. Он шёл своим путём, собирая хейтеров.

— Исходя из моего скромного опыта, если хочешь славы, придётся терпеть удары в спину. Либо стань настолько сильным, чтобы никто не мог тебя ранить, либо уходи с хрупким сердцем, — последние слова Юэ Минсинь произнёс с яростью, затем слегка наклонил голову, его волосы упали на глаза, придавая его словам таинственность. — Если ты уйдёшь из шоу-бизнеса, я могу содержать тебя!

Цзинь Жоянь:

— ...

Ты что, фильмов насмотрелся?

Ты думаешь, ты можешь играть роль богатого СЕО? Ты максимум можешь изобразить мальчика-геймера с манией величия!

Увидев, что Цзинь Жоянь молчит, Юэ Минсинь не стал давить на него, повернулся и начал новую игру, его выражение лица стало обычным:

— Тебе правда стоит научиться играть. Хотя бы чтобы, когда тебе плохо, можно было кого-нибудь побить в интернете!

Цзинь Жоянь поднял глаза, посмотрел на экран Юэ Минсиня, где тот управлял персонажем с двумя пистолетами, выглядевшим внушительно. Он неуверенно сказал:

— Правда интересно? Но я слишком медленно реагирую, не могу справиться.

Юэ Минсинь, погружённый в игру, не обернулся, объясняя:

— Ничего, просто тренируйся. Если хочешь, я могу тебя научить, я уже неплохо играю.

Едва он закончил, его персонаж бросил гранату, она ударилась о стену, отскочила и взорвалась, убив его самого.

— Ха-ха-ха, кто этот идиот, который взорвал себя своей же гранатой? Ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16449/1492095>